

Звезды излучали холодный свет, освещая землю. Когда я услышал просветление даосского мастера, звезды вспыхнули и внезапно превратились в фигуру царя, пришедшего в мир.

Его глаза были холодными, а голос звучал как снег, который никогда не растает в полярных областях: "Вы с Шанхай Додзё отняли у меня три меча, и после трех мечей все было хорошо".

"ХОРОШО." беспомощно сказал даос.

Император Ронг ясно дал понять, что он не сдастся, он не должен и не обязан.

Более того, если бы он был во времена расцвета императора Ронгди, он бы еще мог отступить, но сейчас Ронгди уже давно борется.

Пусть теперь он попробует вес Ронгди.

Тело даоса окружил фиолетовый воздух, слабо согласующийся с даосизмом позади него.

В это время додзё Шанхай уже было окружено даосскими цзыци, но на вершине пика Юньхай, когда Сюй Ци только что умертвил свою душу, старец У Чэншэн сказал, что артефакт в его руке взорвался, и он пострадал от удара.

Мало того, У Чэнъян также потерял свою душу после воплощения Сюй Ци.

Он вздохнул, но не ожидал, что действия воплощения действительно касались его, и он был восстановлен в царстве Ронгди. Так называемое сокрытие - это шутка?

Тиандао обращает внимание на причину и следствие. Из-за существования причинно-следственных связей Тиандао является экспертом в проверке счетов.

И культивирование продвинуто до определенной степени, например, павильон Синчен силен, например, Тай Сюаньцзун силен, например, Ронг Ди и т.д., пока они просто вычисляют следующую возможность, все ясно.

Не у всех, как у Ронг Сяня, есть артефакт, который нужно прикрыть.

У Чэнъянь не дошел до этого, он думал, что сильные мира сего слишком просты.

После того, как его разоблачили, не только додзё было замешано. Если бы он не мог скрыться от этого, он был бы очень рад умереть.

Ву Чэнъянь выглядел бледным и мрачно смотрел в пустоту.

"Император Ронг..." тихо прошептал он.

Давай пройдемся и посмотрим, если я смогу пережить эту катастрофу, то после того, как ты падешь, будь то Ронгя или Жунгуо, долги крови будут выплачены".

Ронг Сянь стройно стоял у реки и смотрел на битву в Шанхайском додзё.

Казалось, она что-то почувствовала, из ее мигающих глаз вырвалось мерцание причинных линий.

Она пробормотала: "Ты выглядишь уродливо, надейся, что не будешь красивой".

Когда она задумалась, причинно-следственная линия исчезла.

Над пустотой император серьезно протянул руку и медленно вытащил меч.

Когда меч вышел из ножен, вид у даоса был величественный.

Император Ронг редко доставал свой меч с тех пор, как был тяжело ранен десять тысяч лет назад. Даже если он и наносил удар, то, как и сегодня, только с помощью своей собственной практики кендо.

Но сейчас Ронгди вытащил меч за своих наследников и за злой барьер в додзё, в который стреляли, невзирая на правила.

Даже если Император Ронг уже получил сильный удар, Ксю не мог много играть, но Император Ронг был чистым восстановлением меча.

Даже если он не практикуется сам по себе, взмах меча может стимулировать жизненную силу мира.

Меч императора был весь вытянут, и неожиданно не было ни сотрясения земли, ни фантазии, только безвкусица, как будто он не имел никакого влияния.

Сердце даоса заняло с каждым дюймо́м, что доказывало, что император Ронг больше не привязан к самому мечу.

Питаемый тысячелетиями, сила не регрессирует, его действительно нельзя недооценивать.

Император посмотрел вниз на даосского мастера, который находился рядом с врагом, и эти глаза, похожие на глаза Сюань Дуншусина, ярко сияли.

Он поднял руку и торопливо нанес удар в сторону даоса. Это было похоже на то, как если бы ребенок только что научился владеть мечом. Это было просто, просто и легко.

Те, кто не мог понять, втайне удивлялись, как император использовал такой простой прием, но те, кто мог понять, втайне были потрясены в своих сердцах.

Благодаря этому движению, это был путь императора.

Правь миром, Вселенная Мегатрона.

Император Цзяньфэн отметил, что это было мятежно.

Глаза Дао внезапно расширились, он только почувствовал, что меч превратился в огромную звезду, а мощная сила заключения заставила его ману слабо зашипеть, и даже фиолетовый газ укрытых врат начал разрушаться.

Гуманная сила, Открытый чемпионат Франции.

Это первородный грех - больше не находиться в пределах Открытого французского и послушаться королевского учения.

Монахи вне бессмертной династии, выскочившие из правовой сети Ван Тао и не попавшие под юрисдикцию суда, были виновны.

Владелец веера семьи Чжугэ из рода Дуншу, наблюдая за движениями императора, тихо выдохнул и сказал: "Сила порядка".

Белый халат хозяина дома из нефрита Сици запылится, не запятнанный обычной пылью: "Небесный меч".

Бэйхай, хозяин дома семьи Цинь, сидя на стуле у воды, торжественно сказал: "Если тебя так сильно ранили, ты все еще можешь проявлять такую мощную силу, насколько же он был силен, когда ему был привет!"

В доме Наньмяо Лань девушка с милой маленькой косичкой потрогала большого паука под ногами и сказала с ворчанием: "После этой войны Ронг Гуо может стать хозяином новой."

Хозяин горы и моря, столкнувшийся с этой силой, вскинул веки и тихо сказал: "Человеческий закон, земной закон, небесный закон, закон, закон природы".

'Boom ~'

Под столкновением двух мощных сил в пустоте вспыхнул разрывной шторм.

В этот момент человек в халате и молодой человек с белыми волосами и в черной одежде внезапно зависли в воздухе.

Так впечатляюще выглядят император Сюаньцзан из Императора Тайсюань и Юньцзю из Меча Обещания.

Оба кивнули друг другу и одновременно выстрелили.

Сплетенный тайцзи подобен Скайнету, стабилизирующему половину мира, а потрясающий летающий меч, похоже, помогает другой половине мира.

Мир стабилен, а император и даос еще более безжалостны.

Свет звезд, источавший холодное дыхание, прошел сквозь даосского мастера и слабо достиг додзё.

Это были лишь последствия, уничтожившие десять горных пиков Додзё с хранительскими образованиями.

К счастью, предшественники Цзунмэня быстро спасли людей, поэтому они не столкнулись с прудовой рыбой.

Последствия рассеялись, и в голосе императора не было слышно эмоций: "Первый меч".

Лицо даоса слегка изменилось. Он не ожидал, что Ронг Ди затруднит его сопротивление одним мечом. Этот человек слишком злой.

Затем он увидел, что император слегка подметает мечом, более пунктуально, чем подметальщик.

Но это похоже на детскую игру, а повелитель гор и морей - как враг.

Под этим мечом, кажется, Хуанхуан Тяньвэя не заставишь взглянуть на него, и возврата нет.

В воздухе вырисовывается особняк, скрытый в воздухе. На особняке человек в халате, лица которого не видно, удивляется: "Один меч разделяет инь и ян".

Юнь Цзюцзянь, поддерживающий стабильность неба и земли, радуется: "Меч разделяет инь и ян, а инь и ян объединяются в мире. Это действительно имя императора меча".

Взгляд Шань Хайдао застыл, и он закричал: "Все отрицательное обнимает солнце, а ты думаешь, что есть гармония".

Инь и ян острия мечей начали сливаться в одно целое, и мир, изначально охваченный кризисом, постепенно успокоился.

Император не удивился и не пошевелился.

Под бдительным взглядом хозяина гор и морей два инь и ян, сдерживаемые и притягиваемые друг к другу, превратились в двух драконов инь и ян и с протяжным свистом устремились к хозяину гор и морей.

От такого удара Шань Хайдао сделал полшага назад, и это было полшага, и он проиграл.

Эрлонг перебежал через него и скрылся в море облаков, а живописные вершины вдруг превратились в руины.

Смерть Эрлонга не прекращалась и последовательно уничтожила десятки горных вершин в Шанхайском Додзе, которые затем рассеялись.

Император сказал: "Второй меч".

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2529414>